

Расса никогда раньше не был на маленькой лодке, не говоря уже о таком корабле, как тот, к которому они сейчас направляются. Несмотря на то, что он работал в доках в течение месяца, ему на самом деле не разрешалось ступить на корабли. Обычно груз вывозился и загружался экипажем корабля. Расса, Эгин и Эбони были среди тех, кому была поручена транспортировка груза из доков на склады и обратно. Теперь, когда он привык к странному ощущению нахождения на плаву, к качающемуся движению, которое постоянно ощущалось, он должен был догадаться сам.

Был ли длительный период времени на корабле действительно лучшим выбором? Расса быстро отбросил мысль в сторону. Он был не против летать, как будто корабль может его раскачивать.

В то время как Расса, возможно, не был так легко завоеван качалкой, Эбеновое дерево, казалось, было исключением из правила. Говоря простым языком, она чувствовала себя неустроенной с тех пор, как она попала в баркас, и, как они приблизились к кораблю, стоящему на якоре в бухте, не мог не испугать чувство страха, которое омыло над ней. Корабли всегда были такими большими?

Иеремия проигнорировал внешний вид своих новобранцев, обучая их, как правильно держать весла и весла. Он должен был бы получить Мидас, чтобы назначить им несколько учителей, или они стали дедвейтом на корабле довольно быстро.

Расса был самым быстрым, чтобы подобрать его, хотя он не чувствовал себя обязанным объяснить, что он будет быстрым в изучении большинства вещей, его ум был жестко привязан к этому с его расширенными чувствами и большей емкостью. Хотя Эгин не так уж сильно отставал. Он хорошо справлялся с вещами, которые были физическими, и ритмический рисунок гребли был не так уж и сложен для падения.

Примерно после десяти минут гребли длинная лодка наконец-то подошла к массивному кораблю. Первые лучи солнечного света появлялись на горизонте, освещая массивный торговый корабль. Его корпус был потоплен наполовину под водой, но он все равно возвышался над сидящими в лонгботе. Сама по себе длинная лодка, казалось, поместила бы десяток полных взрослых людей, "Миранда" была, по крайней мере, в пятьдесят раз больше, возможно, и больше.

Несмотря на то, что она была торговым судном, вдоль борта, казалось, был ряд портовых отверстий для канонов, и, заметив их, Расса вопросительно посмотрел на Иеремию.

"Пираты не настолько придирчивы к тому, кого грабят и грабят", - ответил Иеремия на незаданный вопрос.

Расса просто кивнул в ответ.

"Портсайд на длинной лодке!" поступил звонок с верхней палубы. Звонок был повторен до того, как Расса услышал голос авторитетного человека, приказавшего веревкам спуститься.

Со стороны корабля два толстых каната, каждый размером с изящные запястья Эбенового дерева, с грохотом спустились в воду, пропустив длинную лодку на дюйм. Иеремия был фразой, он взял вперед веревку, или веревку рядом с тем, что Иеремия называл носом длинной лодки.

"Вы берете Штерн веревку и следовать за тем, что я делаю, связать хорошо и плотно", Иеремия поручил. Эти трое посмотрели друг на друга, не уверенные, на кого он сослался напрямую. Через несколько секунд паузы, Эгин стоял и шатался в задней части баркаса, зачерпнув другую веревку и следуя движениям Иеремии, как можно лучше при слабом освещении. С внутренней стороны киля было прикреплено металлическое кольцо, которое представляло собой балку, идущую от носа к корме длинной лодки - позвоночника. Верёвки были плотно привязаны к кольцам, прикрепленным на носу и корме, после чего длинная лодка была вытащена из воды, что было неприятно, несмотря на то, что тренированные мужчины занимались буксировкой.

Когда длинная лодка была на одном уровне с главной палубой "Миранды", Иеремия приказал им всем прыгнуть на главную палубу, где их ждал высокий мужчина с кудрявыми черными волосами и внушительной аурой.

"Капитан на палубе!" - позвонил он.

Моряки вежливо кивнули Иеремии, прежде чем вернуться к работе.

"Капитан", - сказал он, его голос был мягче, когда он приветствовал капитана.

Иеремия кивнул: "Мидас, все готово?"

"Как всегда, капитан, ожидая ваших приказов", - ответил Мидас.

Иеремия кивнул, довольный улыбкой на лице, прежде чем он повернулся к лицу Рассы, Эгин и Эбони, которые все смотрели вокруг на события корабля в удивлении.

"Эти трое - новобранцы, Расс, Эгин и Эб, видят, что им назначен учитель и по койке каждый", - проинструктировал Иеремия.

"Да, капитан", Мидас кивнул, а затем Иеремия сделал свой путь к кормовой части корабля, где возвышенная палуба ждала его, большое колесо, по крайней мере два метра в диаметре с видом на остальную часть корабля.

"Правильно", сказал Мидас, привлекая внимание трех новобранцев, "Давайте получим вам три устроиться быстро, капитан прикажет нам отплыть в ближайшее время, так что лучше познакомиться с вашей работой очень быстро".

Мидас не ждал их, как он повернулся и направился к большой площади трюма в середине палубы, которая была лестница, ведущая вниз, он просто ожидал, что они последуют за ним.

Три новобранца не разочаровали, спеша за ним из страха потерять что-нибудь.

"Меня зовут Мидас, я первый помощник на борту "Миранда", - заявил Мидас, - я командую кораблем в отсутствие капитана и отвечаю за то, чтобы все делали свою работу". Миранда" - это прежде всего торговое судно, в общей сложности состоящее из пяти палуб. Две самые нижние палубы предназначены только для перевозки грузов. Задняя половина третьей палубы состоит в основном из снабжения экипажа, которое на борту строго нормируется поваром. Носовая часть третьей палубы состоит из камбуза и каюты для повара, четверть-мастера и бортового доктора".

Мидас спустился в суматоху второй палубы, когда говорил. Вторая палуба, казалось бы, состояла почти полностью из одной основной палубы, только с отсеком в носовой и кормовой частях, и с большими отверстиями, которые были сорваны и спущены на нижние палубы, без сомнения, для того, когда груз был уложен или выгружен. Когда Эгин, Расса и Эбони взяли уложенные каноны, десять по обе стороны корабля, а также гамаки, которые были привязаны близко к крыше и с дороги, они не могли поверить в ту эффективность, которую создал простой акт перемещения этих предметов с дороги.

"На этой второй палубе большинство членов экипажа спят, как видно по гамакам, они спускаются только ночью и привязываются, когда экипаж просыпается на рассвете. Вы заметите, что над каждым гамаком есть небольшие отсеки для хранения, это для личных вещей".

Мидас привел их на корму, указав на два незанятых гамака слева (по левому борту) и один справа (по правому борту).

"Эти три гамака принадлежат вам троим, быстро уберите свои вещи, чтобы я мог познакомить вас с вашими наставниками", - сказал Мидас.

Эти трое посмотрели друг на друга, решив, что Расса займет койку справа, в то время как Эгин и Эбони займут койку слева. Они быстро сложили свои вещи, как их просили, а затем обратились к Мидасу, который нетерпеливо ждал. Было ясно, что он не раздражал их, а просто был занят.

Мидас посмотрел на них троих и, казалось, кивнул себе в глаза, прежде чем заставить их продолжить путь обратно на главную палубу. Он указал на приподнятую палубу на корме, а именно на дверь, которая стояла между лестницами с обеих сторон.

"Это каюта и кабинет капитана, лучше оставить его там, если только не будет приказано", - поручил Мидас, а затем указал на переднюю часть корабля, где существовала еще одна возвышенная палуба, хотя эта - всего лишь на метр выше. Она не была высажена, как комната, а, напротив, была широко открыта, кроме крышки, и там сидели десять длинных лодок, десятая

из которых только что была поднята из воды и встала на место.

"Это носовая палуба, единственный доступ к носовой мачте на корабле, две главные мачты на этой палубе - самые высокие на корабле, а гнездо воронов находится на вершине самой задней из двух, на которой вы проведете половину времени", - сказал Мидас, указывая на Эбенни.

Эбеновое дерево, которое боялось высоты, заметно бледнело.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1010994>